Даровских О.И.

КРИТЕРИИ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАСАЮЩИХСЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Darovskikh O.I.

CRITERIA OF THE “EFFICIENCY” CATEGORY IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

В статье рассматриваются критерии, которые по мнению Конституционного Суда Российской Федерации обеспечивают эффективную уголовно-процессуальную деятельность. Исследование правовых позиции Конституционного суда РФ позволило автору систематизировать выводы данного судебного органа относительно условий, которые влияют на эффективность процессуальной деятельности как применимо к конкретным вопросам, которые явились причиной обращения в данный судебный орган, так и по общим вопросам, определяющим перспективу развития судебной системы в целом. Конституционный Суд РФ определяет такие критерии эффективности как справедливость осуществления уголовно-процессуальной деятельности, своевременность, доступность, законность, качество, результативность, а также результативность и экономичность, хотя по мнению Конституционного Суда РФ эти два последних условия не являются обязательными и определяющими в оценке деятельности эффективной.

Ключевые слова: эффективность, решения, Конституционный Суд, критерии, уголовное судопроизводство.

The article examines the criteria that, in the opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation, ensure effective criminal procedural activity. The study of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation allowed the author to systematize the conclusions of this judicial body regarding the conditions that affect the effectiveness of procedural activities, both as applicable to specific issues that caused the appeal to this judicial body, and on general issues that determine the prospects for the development of the judicial system as a whole. The Constitutional Court of the Russian Federation defines such criteria of effectiveness as the fairness of the implementation of criminal procedural activities, timeliness, accessibility, legality, quality, effectiveness, as well as efficiency and economy, although, according to the Constitutional Court of the Russian Federation, these last two conditions are not mandatory and decisive in assessing effective activities.

Keywords: efficiency, decisions, Constitutional Court, criteria, criminal proceedings.

Одной из задач любого государства является правовое регулирование общественных отношений в различных сферах человеческой деятельности. Особое внимание государственные органы уделяют уголовно-процессуальным взаимоотно-

шениям. Причина повышенного внимания к отношениям, возникающим в данной сфере вполне объяснима, именно здесь появляются условия для нарушения прав и законных интересов лиц, оказавшихся в орбите уголовного судопроизводства. В

связи с этим и законодатель, перманентно принимая меры к усовершенствованию уголовно-процессуальной деятельности, и ученые-процессуалисты, разрабатывая свои предложения в этом направлении, исходят из необходимости обеспечения именно эффективной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Несмотря на такой интерес к данной категории, законодателем не разработана дефиниция понятия «эффективность», а в доктрине не выработано единого понимания его сущности и значимости для уголовно-процессуальной деятельности.

К вопросам обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности в своих Постановлениях и Определениях Конституционный Суд Российской Федерации обращался неоднократно, что позволило систематизировать правовые позиции данного Суда, касающиеся условий или критериев эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Надо также отметить, что в одних случаях Конституционный Суд РФ прямо называет соответствующие условия, обеспечивающие эффективную уголовно-процессуальную деятельность, а в других случаях только схематично обозначает определенный критерий. Такой подход, впрочем, не мешает как пониманию, так и применению указанного критерия.

Чаще всего Конституционный Суд РФ в своих решениях обращался к вопросам эффективного расследования и рассмотрения уголовного дела, как правило, только применимо к тем конкретным вопросам, которые явились причиной обращения в данный судебный орган, однако ему приходилось высказывать свое мнение и по более общим вопросам, определяющим перспективу развития нашего общества, например по вопросам развития судебной системы Российской Федерации. Так решением от 22 апреля 2014 года Конституционный Суд РФ одобрил информацию «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» подготовленную его Секретариатом на основе решений Суда за 2012-2013 года [10]. В рамках конституционно-правовых основ организации и осуществления правосудия в Российской Федерации, Суд рассмотрел проявления и содержание принципа эффективности судебного разбирательства, хотя надо отметить, что данные позиции полностью распространяются и на досудебные стадии уголовного судопроизводства, что находит подтверждение в решениях данного Высшего Суда.

Отмечая, что «...судебная защита является одним из наиболее действенных инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, их доступность для всех граждан» Конституционный Суд РФ указывает, что «правосудие, по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах» [10]. Указание на восстановление в правах позволяет нам прийти к выводу, что Конституционный Суд РФ считает обязательным требованием эффективной деятельности в рамках уголовного судопроизводства — это получение ожидаемого результата, тем самым подтверждая обязательность такого критерия эффективности как результативность. Данную мысль Суд высказывал неоднократно, например в Постановлении № 23-П от 13 июня 2019 года, он указывает, что правосудие признается таковым, если «...обеспечивает действенное восстановление в правах» [7]. Таким образом получение результата — это не маловажное условие признания деятельности эффективной. В этом позиции Конституционного Суда РФ некоторым образом расходятся с мнением Европейского Суда по правам человека, который в своем решении по делу «Михеев против России» (Mikheyev v. Russia) по жалобе № 77617/01 от 26 января 2006 г. применимо к деятельности в рамках досудебного производства, указал, что «отсутствие результатов проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование это, не обязательство получить результат, а обязательство принять меры» [9]. Данная позиция нам представляется более правильной. Даже несмотря на то, что меры должны применяться только те, которые способны установить обстоятельства дела, в уголовном процессе может появиться много причин неполучения ожидаемого результата. Это могут быть ошибки, допущенные при планировании, человеческий фактор, противодействия участников процесса, изменение политической ситуации и т.д.

Следующим критерием эффективности можно назвать своевременность защиты прав как участвующих в деле лиц, так и лиц, не имеющих процессуального статуса. В своем Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, Конституционный Суд сформировал правовую позицию обосновывающую необходимость своевременного обращения в суд с жалобами на действия и решения органов предва-

рительного расследования. Он указал, что предназначение досудебных стадии процесса состоит в том, чтобы обеспечить условия эффективного осуществления правосудия. Суды, разрешая дело на основе исследования в судебном заседании всех обстоятельств дела, осуществляют проверку процессуальных актов и других материалов досудебного производства, однако, если действия и решения органов предварительного расследования не только затрагивают уголовно-процессуальные правоотношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, ограничивают права и свободы личности, контроль суда в этом случае, имеющий место на следующей стадии процесса, не может рассматриваться эффективным средством защиты. В силу чего нельзя не признать правомерным обращение в суд участников уголовного судопроизводства с жалобами на действия и решения органов предварительного расследования в рамках досудебной стадии процесса [2].

Развивая указанную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 11 ноября 2014 г. № 28-П указал, что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты; это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок. Данные правовые позиции Конституционный Суд РФ развивал и в ряде других своих постановлений [4; 5; 3].

Полагаем, что своевременность уголовно-процессуальной деятельности представляет собой разумное соотношение временных параметров уголовно-процессуальной деятельности и реальной действительности и заключается в определении начала процессуальной деятельности при наличии соответствующих оснований для ее возникновения, порядке и (моменте) периоде ее осуществления с соблюдением процессуальной формы, проведения следственных и судебных действий и принятия решений. Своевременность как критерий эффективной уголовно-процессуальной деятельности проявляется и в досудебных стадиях уголовного процесса, например в случаях определения времени совершения следственного действия, при обращении в правоохранительные органы, при принятии решения о возбуждении уголовного дела и т.д.

В своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал связь

эффективной деятельности с таким критерием как процессуальная экономия. Об этом требовании упоминается в частности в пункте втором Постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 года №23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина», а в Информации Конституционного Суда Российской Федерации «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» говорится, что «...институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения. Игнорирование же федеральным законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела. При этом законодательная реализация данного принципа имеет значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, которое само по себе не могло бы являться достаточным конституционно-правовым основанием для отступления от традиционного порядка судопроизводства, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения» [10].

Эффективность как экономическая категория, предполагает не просто получения результата, а получение результата при наименьших затратах, однако в уголовно-процессуальной деятельности процессуальная экономия, не оказывает и не может оказать серьезное влияние на её эффективность, поскольку экономия средств не является и не может являться, как правильно отмечено Конституционным Судом РФ, определяющим показателем. Этим объясняется создание судов с участием присяжных заседателей, производство в которых более затратно для государства нежели в обычных судах и оправдано не экономией средств, а расширением гарантий реализации прав граждан, что для правового государства

намного важнее. При рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, законодатель предусмотрел возможность возвращения к общему порядку, если суд установит не соблюдение требуемых условий.

Доступность должна быть обеспечена как для участников уголовного судопроизводства, так и для граждан, не привлеченных к участию в деле, но обращающихся за защитой своих прав и свобод. Доступность в рамках уголовно-процессуальной деятельности должна быть как к следственным действиям, к материалам уголовного дела, к возможности не согласиться с действиями и решениями должностных лиц и принести свои возражения на них в виде жалоб, заявлений, ходатайств. Доступность мы также рассматриваем критерием эффективности этой деятельности.

Сформированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция по данному вопросу, касается обеспечения прав потерпевших и свидетельствует не о формальном подходе Конституционного Суда РФ к вопросам имплементации рекомендаций Европейского суда по правам человека в правовое пространство России, а с учетом особенностей реализации норм уголовно-процессуального закона и элементов разумности. В своем Определении №300-О от 11 июля 2006 года по делу «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указал, что «статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Положения уголовно-процессуального законодательства о праве потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания предварительного расследования и о его реализации с учетом специфики уголовного процесса не могут рассматриваться как ограничивающие право потерпевшего на получение информации. Исследование данного вопроса во взаимосвязи с другими правовыми позициями по вопросу обеспечения эффективности средств защиты, в частности относительно необходимости своевременного

обращения в суд с жалобами на действия и решения органов предварительного расследования, позволил Конституционному Суду РФ прийти к выводу о том, что потерпевшему должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации для незамедлительного обращения с жалобой в суд [1]. Толкование правовой позиции Конституционного Суда РФ позволяет правоприменителям понимать указанную ситуацию как возможность предоставления потерпевшим не всех материалов уголовного дела, а только той информации, материалов, документов, которые затрагивают права и свободы указанного участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Рассматривая проблемы связанные с доступом потерпевших к материалам уголовного дела и решениям должностных лиц, ведущих предварительное расследование, Конституционный Суд указал, что право обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела в суд (часть первая статьи 125, часть вторая статьи 145 и часть пятая статьи 148 УПК Российской Федерации) предполагает обязанность государства обеспечить возможность его реализации, которая прямо зависит от доступа к обжалуемому решению и материалам соответствующей проверки, поскольку мотивированно оспорить законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела можно, только ознакомившись как с его содержанием, так и с положенными в его основу материалами. В противном случае сообщившее о преступлении лицо, хотя и не признанное в официальном порядке потерпевшим, но полагающее себя пострадавшим от преступления, будет ущемлено в праве на судебную защиту, которое предполагает предоставление заинтересованным лицам реальной возможности отстаивать перед судом свою позицию, оспаривать доводы других участников процесса, а также обжаловать принятые в отношении них решения, в том числе судебные, поскольку правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах [6].

Сложно представить, чтобы кто-то возражал относительно включения в систему критериев, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, законность. Надо отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал в своих решениях, что предписания ряда статей «Конституции Российской Федерации о соблюдении и

защите прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и гарантировать пострадавшему возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами».

По смыслу статей 46, 49 и 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 2, статьями 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частями первой и второй статьи 1, статьями 24, 27 и 73 УПК Российской Федерации подозрение или обвинение в совершении преступления может основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников судопроизводства процессуальном порядке (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 года № 22-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 1338-О, от 23 июля 2020 года № 1887-О и № 1902-О, от 24 сентября 2020 года № 1938-О и др.). Сказанным предопределяется необходимость законной процедуры, в рамках которой могут и должны исследоваться фактические обстоятельства и даваться их юридическая оценка, в том числе подлежат доказыванию событие преступления и его совершение виновным, наличие которых служит предпосылкой для установления всех признаков состава преступления как основания уголовной ответственности [8].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации относит к эффективным средствам, обеспечивающим правовую защиту участников уголовно-процессуальных правоотношений:

- закрепленные в законе критерии, определяющие какой суд и в какой процедуре, будет рассматривать уголовное дело;
- расширение круга лиц, которые могут претендовать на судебную защиту, в данный круг могут входить лица, не являющиеся участниками процесса;
- определение судом конкретного средства осуществления судебной проверки, исходя из конкретных обстоятельств дела;
- признание правомерным обращение в суд еще на досудебных стадиях процесса, с жалобой на действия либо решения органов предварительного расследования, по своей сути раскрывая позицию Европейского суда по правам человека о том, что не всегда обращение в суд можно рассматривать эффективным средством защиты;
- отнесение к эффективным средствам защиты ее своевременность;
- определение разумного срока Конституционный Суд связывает с несколькими факторами и в том числе с достаточными и эффективными действиями должностных лиц, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела;
- предоставление доступа потерпевшим к информации, обеспечивающей незамедлительное обращение ими с жалобой в суд;
- процедурная безукоризненность порядка рассмотрения вопросов, которую Конституционный Суд РФ связывает с недопустимостью повторного участия судьи при рассмотрении вопросом, о возмещении реабилитированным причиненного им вреда, в случае если судья при предыдущем рассмотрении вопроса, высказывал позицию о наличии обстоятельств, не предполагающих реабилитацию и безусловно это качество осуществляемых процессуальных действий.

Литература

1. Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63720/
2. Постановление Конституционного суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу

о проверке конституционности положений статьи 133, части 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23031999-n/>

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53471/

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n/>

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2011 г. № 17-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 2446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n/>

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горовенко» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283345/

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13062019-n-23-p-po/>

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210/

9. Решение Европейского Суда по правам человека № 77617/01 от 26.01.2006 г. Михеев против России (Mikheev vs Russia) // Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/5/>

10. Информация Конституционного Суда Российской Федерации. Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Режим доступа: [www http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspects.aspx](http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspects.aspx)

References

1. Opredelenii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11.07.2006 g. № 300-О «Po zhalobe grazhdanina Andreyeva Andrey Ivanovicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav punktami 1, 5, 11, 12 i 20 chasti vtoroy stat'i 42, chast'yu vtoroy stat'i 163, chast'yu vos'moy stat'i 172 i chast'yu vtoroy stat'i 198 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63720/
2. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda RF ot 23.03.1999 g. № 5-Р «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 133, chasti 1 st. 218 i st. 220 UPK RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan V.K. Borisova, B.A. Kekhmana, V.I. Monastyrskogo, D.I. Fuflygina i obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Monokom» // Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23031999-n/>
3. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11.05.2005 g. № 5-Р «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 405 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda, zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii, proizvodstvenno-tekhnicheskogo kooperativa «Sodeystviye», obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Kareliya» i ryada grazhdan» // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53471/
4. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 5.02.2007 g. № 2-Р «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 i 389 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom Kabinetа Ministrov Respubliki Tatarstan, zhalobami

otkrytykh aktsionernykh obshchestv «Nizhnekamskneftekhim» i «Khakasenergo», a takzhe zhalobami ryada grazhdan» // Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n/>

5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19.07.2011 g. № 17-P g. Sankt-Peterburg «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 5 chasti pervoy stat'i 2446 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina S.YU. Kakuyeva» // Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n/>

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.11.2017. g. № 32-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti statey 21 i 21.1 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O gosudarstvennoy tayne» v svyazi s zhaloboy grazhdanina Ye.YU. Gorovenko» // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283345/

7. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.06.2019 g. № 23-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti tret'yey stat'i 6.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanina B.A. Sotnikova» // Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13062019-n-23-p-po/>

8. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.04.2021 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 22, punkta 2 chasti pervoy stat'i 24, chasti vtoroy stat'i 27, chasti tret'yey stat'i 246, chasti tret'yey stat'i 249, punkta 2 stat'i 254, stat'i 256 i chasti chetvertoy stat'i 321 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki A.I. Tikhomolovoy» // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210/

9. Resheniye Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka № 77617/01 ot 26.01.2006 g. Mikheyev protiv Rossii (Mikheev vs Russia) // Rezhim dostupa: <https://www.srji.org/resources/search/5/>

10. Informatsiya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. Razvitiye sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovyye aspekty // Rezhim dostupa: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspects.aspx>

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), кандидат юридических наук, доцент. 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darovskikhoi@gmail.com.

DAROVSKIKH Olga Igorevna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Forensic Expertise, South Ural State University (NRU), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 454091, Chelyabinsk, st. Commune, 149. E-mail: darovskikhoi@gmail.com.